

Научная статья
УДК 159.9.07
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/102-112>

Самораскрытие способностей студентов и психологические эффекты пандемии

Чернявская Валентина Станиславовна

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

Аннотация. В работе отражена идея автора о самораскрытии способностей. Показаны результаты эмпирического исследования лонгитюдного типа. Проверка предположения о росте показателей самораскрытия способностей в ходе профессионального образования за счет профессионализации под воздействием социальной ситуации – пандемии – превратилась в диагностику психологического эффекта пандемии в формате реализации идеи самораскрытия способностей. Гипотеза о росте самораскрытия способностей в указанных условиях не подтвердилась. В результате лонгитюдного исследования оказалось, что показатели самораскрытия способностей достоверно снизились. При этом их уровень измерялся дважды: как количество лиц с самораскрытием способностей и как количество категорий, отражающих способности в вербализации самоописания. Снизились и показатели всех четырех фундаментальных мотиваций (ФМ). При разделении группы студентов на две части (с самораскрытием способностей и без него) обнаружилось, что студенты с самораскрытием способностей имеют более высокие показатели позитивного аффекта. У них достоверно более высок уровень фундаментальной мотивации к смыслу. Показано, что категория самораскрытия способностей является важным идентификационным маркером развития личности студента. Ее показатели имеют сходную динамику с показателями фундаментальной мотивации, связанной со смыслом и уровнем позитивного аффекта.

Ключевые слова: самораскрытие способностей, аффект, студенты, фундаментальные мотивации, профессиональное образование, пандемия.

Для цитирования: Чернявская В.С. Самораскрытие способностей студентов и психологические эффекты пандемии // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 102–112. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/102-112>

Original article

Self-disclosure of students' abilities and psychological effects of the pandemic

Valentina S. Chernyavskaya

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

Abstract. The article dwells on the author's idea of self-disclosure of abilities. The results of an empirical longitudinal study are shown. An assumption was made that university students' professional development under such a situational factor as the pandemic should increase self-disclosure of university students' abilities in the course of their vocational training in a higher education environment. The assumption has not been confirmed. Furthermore, the result of the longitudinal study proved that indicators of self-disclosure of students' abilities have signifi-

© Чернявская В.С., 2023

cantly decreased. The indicators of all four fundamental motivations (FM) have also decreased. Thus, the study looked into the psychological effects of the pandemic on the self-disclosure of students' abilities. Their self-disclosure was measured twice: as the number of students with self-revealing abilities and as the number of categories reflecting abilities of verbalization through self-description. After students were divided into two groups (with and without self-disclosure of abilities), it was found that those from the first group had higher indicators of positive affect. They had a significantly higher level of fundamental motivation for meaning. The study has shown that self-disclosure of abilities is an important marker that identifies students' individual development. Indicators of self-disclosure have dynamics similar to those of fundamental motivation related to meaning and the level of positive affect.

Keywords: self-disclosure of abilities, affect, students, fundamental motivations, vocational education, pandemic.

For citation: Chernyavskaya V.S. Self-disclosure of students' abilities and psychological effects of the pandemic // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2023. Vol. 15, № 4. P. 102–112. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/102-112>

Введение

Актуальность. В условиях, в которых оказалось человечество (войны, эпидемии и ограничения, с ними связанные), бывает очень важно понять, как это влияет на индивида и определенные группы. Изменения привычного порядка жизни могут принести дистресс и беспокойство, отразиться на внутренних установках, повлиять на способности человека и его эмоциональный фон.

Современного студента рассматривают как инфантильного индивида, чей уровень субъектности и деятельностной активности невысок, а психологическое благополучие базируется на приоритете получения удовольствия [1]. Это делает студентов как социальную группу подверженными социальным трансформациям и стресс-факторам. В жизни студента могут происходить разные события, как субъективно хорошие, положительные, так и плохие, негативные. Субъективно положительные события способствуют поддержке и стабилизации представления личности о себе, возможности планирования учебы и жизни. Они создают благоприятный эмоциональный фон. Негативные события накладывают отпечаток на состоянии, могут стать фактором невроза, депрессии, агрессии и подавленного состояния, но и могут вести к развитию, смене представления о себе. Позитивный и негативный аффекты как психические состояния, направленные противоположно друг другу, связаны с личностными чертами, которые определяют склонности личности к определенным эмоциональным реакциям.

Проблема исследования. Представленное исследование было выполнено как лонгитюдное (длинной в два года): с 2019 г., когда был выполнен первый срез, по 2021 г., когда был выполнен второй срез для получения данных одной и той же группы. В 2021 г. был проведен срез как псевдолонгитюд на сплошной выборке студентов 2-го курса направления «Сервис». Изучалась динамика психологических феноменов – показателей аффекта, самораскрытия способностей и экзистенциальной исполненности у студентов в течение двух лет. В качестве методологического основания гипотезы была использована идея автора, отражающая феномен самораскрытия способностей [2]. Студенты при получении высшего образования раскрывают для себя свои профессиональные способности, идентифицируя их с собой; их экзистенциальная исполненность как «внутреннее

согласие», с точки зрения А. Лэнгле, растет за счет профессионализации и стабилизации возрастного этапа развития. Предполагалось, что учеба в вузе не влияет на число лиц с преобладанием позитивного и негативного аффектов. Игнорировать влияние на психику студента ситуации 2020–2021 гг. невозможно. Поэтому в итоге исследовательский лонгитюд о личностно-профессиональном развитии оказался исследованием влияния пандемии на психику студента.

Материалы и методы исследования. Целью исследования стало изучение динамики экзистенциальной исполненности и направленности аффекта в контексте самораскрытия способностей на примере студентов направления «Сервис» в течение 2 лет.

Объект исследования – самораскрытие способностей студентов.

Предмет исследования – динамика экзистенциальной исполненности и направленности аффекта у студентов с разными типами самораскрытия способностей.

Гипотеза выражалась в предположении о том, что в период со 2-го по 4-й курс количество студентов с самораскрытием способностей достоверно возрастает, соответственно, возрастают показатели экзистенциальной исполненности (четыре фундаментальные мотивации) и сохраняются показатели аффекта, причем студенты с самораскрытием способностей обладают экзистенциальной исполненностью и позитивным аффектом достоверно выше, чем студенты без самораскрытия способностей. Основанием такой гипотезы выступают более ранние работы автора.

Во время обучения в университете студент растет как личность и профессионал, узнает о своих новых профессиональных способностях и формирует их. Самораскрытие способностей автор понимает как внутренний диалог человека с самим собой, в результате которого он идентифицирует себя с определенными видами способностей, что влечет за собой включение их в состав его Я-концепции [3]. Данные идеи согласуются с подходами о диалогической и многоплановой природе сознания М.М. Бахтина и Л.С. Выготского, который находил природу осознания себя как личности в общем потоке установок и воззрений [4, 5].

Культурно-исторические основания исследования самораскрытия способностей базируются на категории активности человека, которая является основой, и категории социальной среды как главного источника развития. Активность выступает в роли орудия, предшествуя развитию деятельности и способностей. Она подкрепляется социальной ситуацией; происходит формирование внутренних структур человеческой психики посредством усвоения внешней социальной деятельности, присвоения жизненного опыта, становления психических функций и развития в целом. В развитии способностей главным является изменение социальной ситуации развития. Основную роль в этом играют воспитание и обучение как социальные ситуации. Когда личность выполняет деятельность при определенном социальном окружении, она начинает понимать свои способности сначала во внешнем плане – через других, потом принимает или не принимает себя в качестве обладателя этих способностей. Формируется психологическое новообразование, которое становится орудием развития и самореализации. При этом вырабатывается определенное отношение к этому, включается эмоционально-ценностный уровень восприятия своих способностей.

Учебно-профессиональная деятельность студента характеризуется определенной мотивацией, приводящей к принятию решения о действии с определенной целью и определенным образом. Ключевым моментом мотивации является то, что личность стремится к диалогу с собой, миром, жизнью, смыслом. Потребность в диалоге – динамическая сущность личности (с вытекающими из этого скрытыми способностями к свободе и поступкам, которые направляет воля). Основу экзистенциально-аналитической концепции мотивации составляют положения о диалогической природе личности и о связи диалога с фундаментальной структурой экзистенции. Таким образом, мотивация возникает в диалогической конфронтации личности с сущностью экзистенции. Все предпосылки для экзистенции можно представить в виде четырех определяющих областей, являющихся «краеугольными камнями экзистенции»:

- мир с его условиями и возможностями (онтологическое измерение экзистенции);
- жизнь с ее отношениями и чувствами (аксиологическое измерение);
- бытие с самим собой как уникальной, автономной личностью (этическое измерение);
- будущее с присущим ему призывом к действию, к активному привнесению себя в более широкий контекст, в системы тех взаимосвязей, в которых человек находится и которые им создаются (праксиологическое измерение).

Для того чтобы прийти к экзистенции, требуется постоянное соотношение четырех областей бытия и диалог с каждой из них. А. Лэнгле пишет, что они «обращаются» к личности, спрашивают ее о внутреннем согласии, активизируют ее внутреннюю свободу «четырьмя фундаментальными экзистенциальными мотивациями» [6, 7].

Позитивный эмоциональный фон важен для процесса профессионализации; он определяет удовлетворенность человека избранной профессией, учебно-профессиональной деятельностью, что соответствует и деятельности респондентов – студентов сервисного направления.

В эмпирической части исследования использовались: лонгитюдный метод, псевдолонгитюдный метод; для диагностики самораскрытия способностей – методика «Кто Я?» Куна (модификация Т.В Румянцевой) на основании подхода В.С. Чернявской; тест экзистенциальных мотиваций (ТЭМ, в адаптации Ю.М. Корякиной), методика «Шкала позитивного аффекта и негативного аффекта» в адаптации Е.Н. Осина [8–10].

Исследование эмоциональных аффектов, способностей к деятельности и экзистенциальных мотиваций у студентов проводилось в марте 2019 г. на сплошной выборке студентов второго курса очного отделения университета ВГУЭС / ВВГУ сервисных направлений подготовки: «Сервис в авиации», «Имиджмейкерские услуги». Повторный срез был проведен в январе 2021 г.

Самораскрытие способностей изучалось как числовая репрезентация письменной вербализации категории способностей в составе Я-концепции – осуществлялся подсчет лиц с самораскрытием способностей и без него. Воспринимаемые и идентифицированные качества – категории способностей – были обнаружены, и их количество подвергалось подсчету, а также усреднялось.

Основная часть

В 2021 г. был проведен анализ достоверности различий показателей самораскрытия способностей у студентов в начале и конце лонгитюдного исследования. Проведенный подсчет значений – количества категорий способностей, идентифицированных с личностью как субъектом способностей у каждого студента в 2019 г., сравнивался с соответствующими показателями одной и той же группы в 2021 г. по критерию Манна – Уитни. В результате обнаружены достоверные различия на 1 %-м уровне в указанных показателях (табл. 1).

Таблица 1

Анализ достоверности различий показателей самораскрытия способностей у студентов в начале и конце лонгитюдного исследования

Группа респондентов 2-го курса в 2019 г. N = 18 (среднее значение)	Та же группа респондентов 4-го курса в 2021 г. N = 18 (среднее значения)	U _{эмп}	p
2,83	0,72	49,5**	0,01

Примечания: U – критерий Манна – Уитни; p – уровень значимости; ** – уровень значимости $p \leq 0,001$.

Самораскрытие способностей у студентов к 4-му курсу стало менее выражено, вероятно, это произошло потому, что внешние обстоятельства определенным образом повлияли на студентов: они стали меньше обращаться к своему внутреннему Я, поскольку их внимание поглощали внешние события и угрозы здоровью и жизни; они в меньшей степени обращались к своим способностям либо стали сомневаться в них.

На рисунке 1 представлены средние значения показателя самораскрытия способностей у студентов, полученного в начале и конце лонгитюдного исследования.

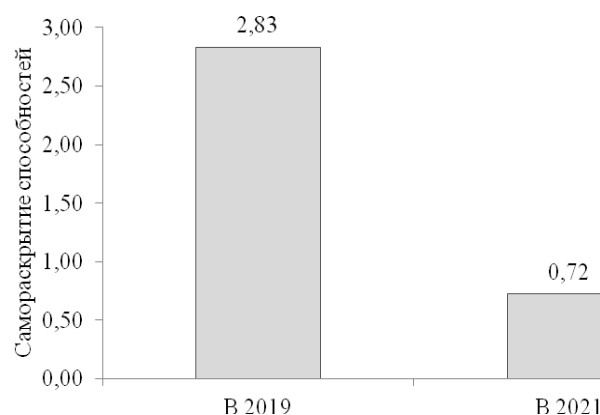

Рис. 1. Динамика средних значений самораскрытия способностей у студентов в начале и конце лонгитюдного исследования

За два года средние значения показателя самораскрытия способностей у студентов снизились с 2,83 до 0,72. Это свидетельствует о том, что студенты в меньшей степени стали идентифицировать себя со своими способностями, вероятно, в меньшей степени стали считать себя субъектами собственной жизни.

Нами было проанализировано число лиц с самораскрытием способностей; в самоописании (Я-концепции) этих студентов было найдено определенное (от 1) количество категорий способностей, идентифицированных с собственной личностью студента. Расхождение числа студентов с самораскрытием и без самораскрытия способностей в рамках двух срезов одной группы (в 2019 и 2021 гг.) оказалось достоверно различным, что было определено с помощью углового преобразования Фишера (табл. 2).

Таблица 2

Анализ различий числа студентов с самораскрытием способностей в одной и той же группе в 2019 и 2021 гг.

Наименование показателя	Сравниваемые группы		$\Phi^*_{эмп}$
	2-й курс 2019 г. N = 18	4-й курс 2021 г. N = 17	
Количество студентов с самораскрытием способностей	8	1	3,615*

Примечание: Φ^* – критерий Фишера.

За два года до 2021 г. у студентов 2-го курса были достоверно в большей мере раскрыты для себя свои способности, выстроен внутренний диалог с собой, по сравнению с тем, насколько самораскрытие способностей оказалось выражено у студентов той же группы в 2021 г. Скорее всего, более высокий уровень психологического благополучия у студентов (до переживаний периода пандемии) сопутствовал менее выраженному ощущению страха. Более высокое самопринятие, вера в свои возможности позволили в большей мере понять себя как субъекта способностей в разных видах деятельности.

Изучались средние значения показателей фундаментальных мотиваций у студентов в начале и конце лонгитюдного исследования (табл. 3).

Таблица 3

Средние значения показателей фундаментальных мотиваций у студентов в начале и конце лонгитюдного исследования

Наименование показателя фундаментальных мотиваций (ФМ)	2019 г. (средние значения)	2021 г. (средние значения)
ФМ1	57,15	51,67
ФМ2	64,44	62,22

Окончание табл. 3

Наименование показателя фундаментальных мотиваций (ФМ)	2019 г. (средние значения)	2021 г. (средние значения)
ФМ3	56,72	55,67
ФМ4	55,39	51,11
ЭИ	58,4	55,17

Примечания: ФМ1 – фундаментальное доверие; ФМ2 – фундаментальная ценность; ФМ3 – самооценочность; ФМ4 – смысл жизни; ЭИ – экзистенциальная исполненность – общий показатель.

Данные, представленные в табл. 3, обнаруживают снижение всех фундаментальных мотиваций. Хотя из-за небольшого числа респондентов достоверности по критерию Манна – Уитни различия этих показателей не достигли, укажем на качественное содержание представленного снижения фундаментальных мотиваций. В наибольшей мере снизились показатели первой фундаментальной мотивации, которая раскрывается как ощущение опоры, пространства, защиты, – это ответ на вопрос «Могу ли я быть в этом мире?». Ответ свидетельствует о самой возможности существования человека в определенной экзистенциальной ситуации – «Мочь быть». Снижение первой фундаментальной мотивации свидетельствует о страхе, о снижении возможности быть в этом мире. Но особенно высоки различия по показателю ФМ4 – смыслу. Вероятно, в период пандемии студент в существенной мере потерял смысл существования, его жизнь подверглась определенному пересмотру.

В таблице 4 представлены средние значения показателей эмоциональных аффектов у студентов, полученные в 2019 г. и через 2 года.

Таблица 4

**Средние значения показателей эмоционального аффекта у студентов
в начале и конце лонгитюдного исследования**

Показатели эмоционального аффекта	2019 г. (средние значения)	2021 г. (средние значения)
Позитивный аффект	29,22	25,33
Негативный аффект	24,11	26

За два года среднее значение показателя позитивного аффекта у студентов снизилось в среднем с 28,37 до 26,74. Негативный аффект численно увеличился. Это свидетельствует о негативной динамике переживаний студентов в течение времени, предшествующего второму срезу.

Расчёт различий с помощью критерия Манна – Уитни показал отсутствие статистической достоверности указанных выше различий.

Для проверки гипотезы о том, что лица с самораскрытием способностей имеют более высокие показатели экзистенциальных мотиваций по сравнению с теми, у кого не сформировался внутренний диалог, в результате которого они узнали о наличии у них способностей, группа студентов 4-го курса (2021) была разделена на 2 группы.

Группа А – студенты с самораскрытием способностей (8 человек) и группа Б – студенты без самораскрытия способностей (10 человек).

Рассматривались показатели экзистенциальных мотиваций групп А и Б. В таблице 4 представлен анализ достоверности различий показателей фундаментальных мотиваций у студентов 4-го курса с самораскрытием способностей и без их самораскрытия.

Таблица 5

Анализ достоверности различий показателей фундаментальных мотиваций у студентов 4-го курса с самораскрытием способностей и без их самораскрытия

Тип фундаментальной мотивации	Сравниваемые группы		U _{эмп}	p
	С самораскрытием способностей (средние значения)	Без самораскрытия способностей (средние значения)		
ФМ1	56	48,2	29	–
ФМ2	64,63	60,3	38,5	–
ФМ3	59,5	52,6	27	–
ФМ4	59,88	44,1	19*	0,05
ЭИ	60	51,3	25	–

Примечание: * – уровень значимости $p \leq 0,05$.

Применяя критерий Манна – Уитни, мы получили значения, которые свидетельствуют о достоверности различий между показателями смысла жизни у студентов с самораскрытием способностей и без их самораскрытия на 5 %-м уровне. Различий между остальными показателями не выявлено.

По-видимому, когда человек раскрывает свои способности для себя, исполненность жизни становится лучше. Особенно смысл жизни позволяет более полно реализовать стремление поместить свою жизнь в систему более широких взаимосвязей и таким образом придать ей смысл.

В таблице 6 отражен анализ достоверности различий показателей эмоциональных аффектов у студентов группы А и Б 4-го курса (с самораскрытием способностей и без их самораскрытия).

Анализ достоверности различий показателей эмоциональных аффектов у студентов 4-го курса с самораскрытием способностей и без их самораскрытия

Показатели эмоционального аффекта	Сравниваемые группы		U _{эмп}	p
	Студенты с самораскрытием способностей (средние значения)	Студенты без самораскрытия способностей (средние значения)		
Позитивный аффект	31	20,8	15*	0,05
Негативный аффект	25,5	26,4	37,5	–

Примечание: * – уровень значимости $p \leq 0,05$.

Полученный расчёт по критерию Манна – Уитни показал, что различия между показателями позитивного аффекта у студентов с самораскрытием способностей и без их самораскрытия явились достоверными на 5 %-м уровне.

Самораскрытие способностей студента сопровождается позитивным эмоциональным фон. Похоже, осознание того, что человек имеет способности и идентифицирует себя с ними, реализуя свой потенциал, связано с более высоким уровнем позитивного эмоционального состояния. Возможно, склонность к позитивному переживанию жизни дает эффект в виде самораскрытия способностей чаще.

Заключение

Исследование показало, что период пандемии негативным образом сказался на эмоциональном состоянии студентов: показатели позитивного аффекта снизились, а негативного повысились.

Переживания своего существования как уровни фундаментальных мотиваций, экзистенциальной исполненности (доверие, ценности, самооценку, смысл) снизились, особенно численные переменные категории смысла.

Данное исследование подтвердило значимость новой исследуемой категории самораскрытия способности. В период действия пандемии как стресс-фактора международного масштаба число лиц с самораскрытием способностей в одной и той же группе достоверно снизилось, сопутствуя такой же динамике фундаментальной мотивации и негативной направленности аффекта. Средние показатели самораскрытия способностей как число слов из категории идентифицированных с собой способностей, обнаруженных в вербализациях самоописания в период пандемии, оказались достоверно снижены у студентов одной и той же группы.

Благодарность студенту Максиму Игоревичу Данилову за помощь в проведении исследования.

Список источников

1. Психологическое благополучие современных студентов: типология и мишени психологической помощи / А.Г. Самохвалова, Н.С. Шипова, Е.В. Тихомирова, О.Н. Виш-110

- невская // *Консультативная психология и психотерапия*. 2022. Т. 30, № 1. С. 29–48. DOI: 10.17759/cpp.2022300103
2. Чернявская В.С. Самораскрытие способностей: понятие, основные функции и условия развития // *Самораскрытие способностей как внутренний диалог: когнитивные, метакогнитивные и экзистенциальные ресурсы человека: коллективная монография*. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2021. С. 8–18.
 3. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / общ. ред. В.Я. Пилиповского. Москва: Прогресс, 1986. 422 с.
 4. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. 4-е изд. Москва: Сов. Россия, 1979. 318 с.
 5. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики / под ред. А.М. Матюшкина. Москва: Педагогика, 1983. 368 с.
 6. Лэнгле А.А., Уколова Е.М., Шумский В.Б. Современный экзистенциальный анализ: история, теория, практика, исследования: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Изд-во Юрайт, 2018. 403 с.
 7. Лэнгле А. Основы экзистенциального анализа. Санкт-Петербург: Питер, 2022. 228 с.
 8. Эмпирические исследования установок личности на себя / М. Кун, Т. Макпартленд, Г.М. Андреева [и др.] // *Современная зарубежная социальная психология. Тексты*. Москва, 1984. С. 180–188.
 9. Иванова Н.Л., Румянцева Т.В. Социальная идентичность: теория и практика. Москва: СГУ, 2009. С. 126–165.
 10. Осин Е.Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2012. Т. 9, № 4. С. 91–110.

References

1. Psychological well-being of modern students: typology and targets of psychological assistance / A.G. Samokhvalova, N.S. Shipova, E.V. Tikhomirova, O.N. Vishnevskaya. *Consultative psychology and psychotherapy*. 2022; 30 (1): 29–48. DOI: 10.17759/cpp.2022300103
2. Chernyavskaya V.S. Self-disclosure of abilities: concept, basic functions and conditions of development. *Self-disclosure of abilities as an internal dialogue: cognitive, metacognitive and existential resources of a person: collective monograph* / Vladivostok State University of Economics and Service. Vladivostok: Publishing House VGUES; 2021. P. 8–18.
3. Burns R. Development of I-Concepts and Parenting / Society. Ed. V.Ya. Pilipovsky. Moscow: Progress; 1986. 422 p.
4. Bakhtin M.M. Problems of poetics Dostoevsky. 4th ed. Moscow: Owl. Russia; 1979. 318 p.
5. Vygotsky L.S. Collected works: in 6 vols. T. 3 Problems of the development of the psyche / Ed. A.M. Matyushkina. Moscow: Pedagogy; 1983. 368 p.
6. Langle A.A., Ukolova E.M., Shumsky V.B. Modern existential analysis: history, theory, practice, research: monograph. 2th ed., Rev. and additional. Moscow: Yurite Publishing House; 2018. 403 p.
7. Langle A. Basics of Existential Analysis. St. Petersburg: Peter; 2022. 228 p.
8. Empirical studies of personality attitudes on oneself / M. Kun, T. McPartland, G.M. Andreev [et al.]. *Modern foreign social psychology. Texts*. Moscow; 1984. P. 180–188.
9. Ivanova N.L., Rumyantseva T.V. Social identity: theory and practice. Moscow: SSU; 2009. P. 126–165.

10. Osin E.N. Measurement of positive and negative emotions: development of a Russian-language analogue of the PANAS. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2012; 9 (4): 91–110.

Информация об авторе:

Чернявская Валентина Станиславовна, д-р пед. наук, профессор кафедры философии и юридической психологии, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, valstan13@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6674-6305>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/102-112>

Дата поступления:
18.11.2023

Одобрена после рецензирования:
23.11.2023

Принята к публикации:
23.11.2023